

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ**

© 2017

Е.В. Чуклова, кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Предпринимательское и трудовое право»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: процессуальная ответственность; процессуальное принуждение; меры процессуальной ответственности; дифференциация процессуальной ответственности; альтернативные санкции.

Аннотация: Предметом исследования является институт дифференциации ответственности за совершение процессуальных правонарушений. В работе определяется место альтернативных санкций в механизме дифференциации ответственности, определяются их признаки. Особое внимание в статье уделяется исследованию проблем дифференциации, которые оказывают влияние и снижают эффективность ответственности за процессуальные правонарушения. В основу исследования положен диалектический метод познания социальных явлений и органично связанные с ним общенаучные и частные методы: сравнительно-правовой, формально-юридический, функциональный, системный и другие. В результате проведенного исследования автором делаются выводы о месте альтернативных санкций в механизме дифференциации ответственности за совершение процессуальных правонарушений. Автором затрагиваются некоторые перспективы совершенствования исследуемого института. Статья подготовлена при поддержке РФФИ проект 17-03-00022 «Альтернативные санкции в механизме дифференциации и индивидуализации юридической ответственности».

Остановившись на рассмотрении вопросов дифференциации ответственности за совершение процессуальных правонарушений, следует отметить, что в юридической литературе нет четкого определения дифференциации такой ответственности, её видов, оснований. Ряд проблем дифференциации ответственности был поднят Е.В. Роговой применительно к уголовной ответственности, большинство из которых применимы и к ответственности за совершение процессуальных правонарушений [1].

На наш взгляд, под дифференциацией ответственности за совершение процессуальных правонарушений следует понимать разделение мер процессуального принуждения, применяемых за совершение процессуального правонарушения или за злоупотребление процессуальными правами, мер процессуального принуждения от иных мер принуждения другой отраслевой принадлежности на основании обстоятельств совершенного правонарушения и процессуального положения субъекта. Дифференциация позволяет достичь гармонии между мерой принуждения и тяжестью правонарушения, позволяет ограничивать свободу судейского усмотрения, а также позволяет разграничить процессуальную ответственность от гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности за процессуальные правонарушения. Дифференциация ответственности за процессуальные правонарушения должна стать методом процессуально-правовой политики, создавать предпосылки для правоприменительной индивидуализации в соответствии с особенностями совершенного процессуального правонарушения.

Дифференциация ответственности за процессуальные правонарушения имеет некоторые препятствия, снижающие её эффективность.

Во-первых, это недостаточное изучение международного и зарубежного опыта дифференциации ответственности за совершение процессуальных правонарушений, ненадлежащее отражение в судебной практике и юридической науке «глобальных тенденций» в установлении мер ответственности за совершение процессуальных правонарушений. По мнению М.А. Филатовой, некоторые процессуальные санкции, упомянутые например, в Принципах трансграничного гражданского процесса УНИДРУА в российской процессуальной доктрине охарактеризованы как меры процессуальной защиты (вынесение заочного решения, оставление заявления без рассмотрения) или как процессуальные фикции (выводы в пользу другой стороны) [2].

Во-вторых, «недостаточная разработанность методологических основ учения о дифференциации» [3] и кри-

териев дифференциации ответственности за совершение процессуальных правонарушений. Методологический подход дифференциации ответственности за совершение процессуальных правонарушений должен основываться на отраслевой критерии, особом механизме реализации ответственности и виде юрисдикционного процесса. Необходимо учитывать отраслевую специфику норм, устанавливающих ответственность за совершение процессуальных правонарушений, их фиксацию в тексте нормативного правового акта. Меры ответственности должны реализовываться «специальными, предназначенными для применения мер этого вида ответственности государственными органами и должностными лицами... и в рамках особого вида юрисдикционного процесса» [4].

В-третьих, проблемой является наличие проблем правоприменительной индивидуализации, которые вызваны неопределенностью и несогласованностью регулирования. Под неопределенностью регулирования понимаются такие недостатки нормотворчества, как-то размытость терминологии, нечеткость правореализационных механизмов, создающие предпосылки для нарушений законности. Допускаемые законодателем отступления от принципа правовой определенности, расплывчатость используемых в законах понятий и определений, очевидная избыточность юридико-технической эксплуатации относительно определенных категорий также подрывают единство правоприменения. От точности терминов, которыми оперирует законодатель, не в последнюю очередь зависит адекватное понимание, толкование и реализация законодательного акта [5]. Как указано в Информации «Конституционно-правовые аспекты совершенствования нормотворческой деятельности», допуская противоречивое истолкование и произвольное применение соответствующих норм, подобные дефекты ослабляют нормативную упорядоченность значимых с точки зрения поддержания... законности общественных отношений и их отдельных компонентов. Неопределенность содержания правовой нормы, допуская возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения, может приводить к произволу, а значит, к нарушению не только принципов равенства и верховенства закона, но и установленных Конституцией Российской Федерации гарантий государственной, включая судебную, защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

Под несогласованностью регулирования понимаются вызванные недостаточной юридико-технической проработкой дефекты нормотворчества, порождающие противоречия между нормами одной отрасли (внутренняя

несогласованность) либо между нормами, принадлежащими к разным отраслям (внешняя несогласованность). Одним из наиболее частых примеров несогласованности регулирования является необоснованная либо, напротив, недостаточная дифференциация мер юридической ответственности. Применительно к ответственности за процессуальные правонарушения установление мер принуждения осуществляется без развития способов, позволяющих индивидуализировать наказание, например, введения правил при отсутствии низшего предела санкции соответствующей охранительной нормы и т. п. В целом несогласованность законоположений внутри одного и того же нормативного акта, конфликт между нормами, принадлежащими к различным отраслям права, противоречия между общими и специальными нормами открывают простор для неоднозначного толкования и, следовательно, произвольного применения правовых норм.

Меры ответственности за совершение процессуального правонарушения, устанавливаемые в целях обеспечения правильного, своевременного рассмотрения и разрешения дел, и, как следствие, в целях защиты нарушенных и оспариваемых прав, свобод, законных интересов, должны определяться исходя из требования адекватности порожаемых ими последствий (в том числе для лица, в отношении которого они применяются) тому вреду, который причинен в результате деяния, с тем, чтобы обеспечивались соразмерность ответственности совершенному правонарушению, а также баланс основных прав индивида и общего интереса, состоящего в защите судопроизводства от неправомерных посягательств. Кроме того, требованиями справедливости и соразмерности предопределяется дифференциация ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении тех или иных мер государственного принуждения.

В-четвертых, отсутствие критериев разграничения процессуальных правонарушений, отсутствие в процессуальном законодательстве категории процессуального правонарушения, отсутствие четких критериев дифференциации ответственности за процессуальные правонарушения.

Попыткой разрешения указанных проблем стало Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.06.2017 № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел», в котором сформулированы критерии дифференциации: исходя из принципа законности и справедливости, меры процессуального принуждения должны отвечать требованию соразмерности допущенному нарушению, применяться с учетом всей совокупности обстоятельств совершенного нарушения и процессуального положения участника процесса [6]. Основными элементами принципа справедливости выступают законность, ответственность за процессуальные правонарушения только при наличии вины, «дифференциации ответственности и ее индивидуализации» [7].

Средствами дифференциации процессуальной ответственности являются: личность виновного и его процессуальный статус, степень общественной опасности деяния и альтернативные санкции.

В соответствии с Постановлением Пленума ВС РФ от 13.06.2017 № 21, меры процессуального принуждения могут применяться:

- к лицу, участвующему в деле, его представителю, иному лицу, выступающему в суде от имени лица, участвующего в деле (например, к должностному лицу – руководителю органа государственной власти);
- к лицу, содействующему осуществлению правосудия;
- гражданину, присутствующему в зале судебного заседания;

– лицу, на которое процессуальным законом или судом на основании процессуального закона возложена определенная процессуальная обязанность.

Процессуальный статус лица является критерием дифференциации ответственности за процессуальное правонарушение. Так, Пленум ВС РФ указал на приоритет специальных норм главы 11 КАС РФ перед общей нормой части 1 ст. 17.3 КоАП РФ в зависимости от процессуального положения лица. Лица, присутствующие в зале судебного заседания, но не являющиеся лицами, участвующими в деле, не исполняющие связанное с рассмотрением и разрешением конкретного административного дела законное распоряжение судьи о прекращении действий, нарушающих установленные в суде правила, не подлежат привлечению к административной ответственности, поскольку ответственность за совершение соответствующих действий (бездействия) установлена специальными нормами главы 11 КАС РФ.

Общественная опасность деяния влияет на выбор меры процессуального принуждения. Например, в случае существенности нарушения порядка в судебном заседании (создание угрозы безопасности других граждан) лицо может быть удалено из зала судебного заседания на часть времени его проведения без предварительного объявления данному лицу предупреждения. В силу отсутствия низшей границы продолжительности применения мер процессуального принуждения, срок их действия назначается судом в соответствии с принципом разумности, предполагающим учет существенности нарушения, характера вины лица, его совершившего, и обстоятельств совершения нарушения (ч. 1 ст. 92 КАС РФ). Так, срок действия таких мер, как ограничение выступления участника судебного разбирательства, лишение участника судебного разбирательства слова, удаление участника судебного разбирательства из зала судебного заседания на часть времени его проведения, то есть на определенный этап судебного разбирательства.

От правильной квалификации деяния зависит выбор меры процессуального принуждения. Правильная квалификация влияет на выбор меры ответственности (уголовная, процессуальная, административная) и меры процессуального принуждения. ВС РФ приводит в качестве примера неуважение к суду, под которым квалифицируются деяния, свидетельствующие о явном пренебрежении к установленным в суде правилам поведения:

– использование в тексте поданного в суд процессуального документа неприличных выражений, не оскорбляющих участников судебного разбирательства, лиц, содействующих осуществлению правосудия, суд;

– не обусловленное изменением обстоятельств дела или другими объективными причинами неоднократное заявление одного и того же ходатайства, в отношении которого уже вынесено и оглашено определение суда.

Не должны квалифицироваться в качестве неуважения к суду такие действия (бездействие), ответственность за совершение которых предусмотрена иными нормами процессуального законодательства:

– непредставление требуемых судом доказательств;

– неявка надлежащим образом извещенного лица, явка которого была признана судом обязательной, в судебное заседание;

– действия (бездействие), которые влекут уголовную ответственность. Если при рассмотрении административного дела суд обнаружит в действиях лиц, участвующих в деле, иных участников судебного разбирательства, должностных лиц или иных лиц признаки преступления, он сообщает об этом в органы дознания или предварительного следствия (ч. 4 ст. 200 КАС РФ).

Средством реализации принципа дифференциации юридической ответственности [8] является санкция нормы права. Санкция нормы права – многоаспектное по своему содержанию понятие. В юридической литературе

санкция называется мерой воздействия, элементом нормы, разрешением или утверждением чего-либо, мероприятием против правонарушителя [9]. Санкция – обязательный элемент процессуальной нормы. Санкция – это часть нормы, которая указывает на неблагоприятные последствия, возникающие в случае ее нарушения [10, с. 28], которые выражаются в осуждении, правоограничениях личного и имущественного характера либо в поощрении и одобрении со стороны государства. Термин «санкция» имеет достаточно много значений. По мнению ряда ученых, возможные меры принуждения содержатся исключительно в санкции правовой нормы, тогда как в диспозиции содержится правило, за нарушение которого применяется мера принуждения, содержащаяся в санкции. Эта позиция нашла отражение в работе О.Э. Лейста, который считает, что «санкция представляет собой указание на меру принуждения» [11, с. 28], и если санкция является реакцией на правонарушение, то она всегда связана с государственным принуждением.

Другую точку зрения высказал С.В. Курылев. Она заключается в том, что санкция представляет собой указание на юридические последствия правонарушения, а именно, только на неблагоприятные юридические последствия, а не указание на меру государственного принуждения [12, с. 49]. По мнению А.В. Юдина, категория «санкция» в гражданском процессуальном праве соответствует категории «неблагоприятные последствия». Сводятся санкции к применению мер гражданско-процессуального принуждения, в том числе, мер процессуальной ответственности [13].

Приверженцы третьей точки зрения считают, что возможность применения принуждения основана как на санкции, так и на диспозиции нормы права [14; 15]. Также в юридической литературе по процессуальному праву есть мнение, что институт процессуальных санкций называется институтом, имеющим прямое отношение к реализации принципа состязательности [16].

На наш взгляд, санкция процессуальной нормы содержит меры воздействия, направленные на обеспечение поведения, предусмотренного диспозицией. Суд (или другой субъект с властными полномочиями), принимая решение о реализации санкций, восстанавливает порядок в судебном заседании, наказывает виновных лиц, пресекает деятельность участников, не соответствующую нормативным предписаниям. Другими словами, нормы процессуального права, в которых закреплены обязанности, должны быть обеспечены определенными средствами правовой охраны. Эти средства могут быть формализованы не иначе как в санкции. Можно согласиться с М.А. Филатовой в том, что процессуальные санкции имеют одну важную особенность: они направлены не только на применение какой-либо меры принуждения, но и на надлежащую реализацию принципа состязательности судопроизводства и на надлежащее выполнение лицами, участвующими в деле, своих процессуальных обязанностей и прав. Процессуальные санкции обеспечивают сотрудничество суда и сторон, обоюдную ответственность за результат судебного разбирательства [16].

Если классифицировать санкции, принимая во внимание конкретность выражения мер процессуального принуждения, то можно выделить абсолютно-определенные, относительно-определенные, альтернативные и кумулятивные санкции. В абсолютно-определенных санкциях четко указываются подлежащие применению меры процессуального принуждения (например, возложение на виновную сторону расходов за фактическую потерю времени в пользу другой стороны). В относительно-определенных санкциях определяются пределы применения мер процессуального принуждения. В таких санкциях обычно закреплены штрафы за нарушение процессуальной процедуры. В альтернативных санкциях

сформулированы несколько мер принуждения, которые могут применяться каждая самостоятельно за конкретное правонарушение. В кумулятивных санкциях содержатся две и более мер принуждения, которые могут применяться за одно правонарушение одновременно [17].

Особое место в механизме индивидуализации и дифференциации ответственности занимают альтернативные санкции. Альтернатива (*франц.* alternative от *лат.* alter – один из двух): 1) один из возможных вариантов поведения, сравниваемый с другим вариантом в целях выбора лучшего способа действий; 2) решение, противопоставляемое другому решению, исключающему данное [18]. Альтернативная процессуальная санкция – это структурная часть процессуальной нормы, содержащая меры государственно-правового воздействия, позволяющая выбрать одну из указанных мер в зависимости от степени опасности, личности и процессуального статуса субъекта.

В альтернативной процессуальной санкции содержится несколько мер процессуального принуждения. Так, при отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу судья по собственной инициативе вправе при наличии оснований, предусмотренных статьей 97 УПК РФ, и с учетом обстоятельств, указанных в статье 99 УПК РФ, избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде залога или домашнего ареста.

Применительно к ответственности за совершение процессуального правонарушения альтернатива заключается в выборе должной меры принуждения из нескольких возможных. Для процессуального законодательства характерно наличие нескольких уровней альтернативности. На первом уровне стоит выбор между мерами различных видов ответственности, на втором – между несколькими мерами процессуальной ответственности, на третьем – выбор конкретного размера или продолжительности наказания. Наглядно это продемонстрировано в статье 159 ГПК РФ, содержащей меры принуждения, применяемые к нарушителям порядка в судебном заседании. Как указал в одном из своих определений Конституционный Суд РФ [19], ГПК РФ, регламентируя судебный процесс, наряду с правами его участников предполагает наличие у них и всех иных, присутствующих в зале судебного заседания лиц, определенных обязанностей, в том числе обязанности соблюдать надлежащий порядок, а на председательствующего, распоряжения которого обязательны для всех участников процесса и граждан, присутствующих в зале заседания суда, возложено полномочие по его поддержанию. Нарушение порядка в судебном заседании может выражаться в несоблюдении предусмотренных статьей 158 ГПК РФ правил, в невыполнении распоряжений председательствующего, в совершении любых действий, влекущих дезорганизацию судебного процесса. В качестве санкции за нарушение порядка в судебном заседании предусмотрено вынесение предупреждения (часть первая); при повторном нарушении порядка лицо, участвующее в деле, или его представитель могут быть удалены из зала судебного заседания на основании определения суда на все время судебного заседания или часть его; в последнем случае председательствующий знакомит лицо, вновь допущенное в зал заседания, с процессуальными действиями, совершенными в его отсутствие; граждане, присутствующие в судебном заседании, за повторное нарушение порядка удаляются по распоряжению председательствующего из зала заседания суда на все время судебного заседания (часть вторая); суд также вправе наложить на лиц, виновных в нарушении порядка в судебном заседании, штраф в размере до одной тысячи рублей (часть третья); в случае, если в действиях лица, нарушающего порядок в судебном заседании, имеются признаки преступления, судья направляет соответствующие материалы в органы дознания или предварительного следствия для возбужде-

ния уголовного дела в отношении нарушителя (часть четвертая); в случае массового нарушения порядка гражданами, присутствующими в судебном заседании, суд может удалить из зала заседания суда граждан, не являющихся участниками процесса, и рассмотреть дело в закрытом судебном заседании или отложить разбирательство дела (часть пятая).

В приведенном примере можно выделить несколько уровней альтернативности: первый – при наличии в действиях лица признаков преступления – передача материалов правоохранительным органом для возбуждения уголовного дела и применения мер уголовной ответственности; второй уровень альтернативности – выбор из нескольких мер процессуальной ответственности – предупреждения, удаления из зала судебного заседания, штрафа – меры, применяемой к нарушителю; третий уровень – определение размера штрафа (до 1 тысячи рублей) или срока удаления из зала судебного заседания (на все время судебного заседания или часть его).

Альтернативная процессуальная санкция имеет качественные и количественные характеристики. Качественные признаки альтернативной процессуальной санкции кроются в видах мер принуждения, в них закрепленных. Закрепление нескольких мер процессуального принуждения направлено не только на наказание правонарушителя, но и на обеспечение эффективного функционирования судебной власти, объективно нуждающейся в создании специальных охранительных мер оперативного реагирования на противоправное поведение участников процесса и иных лиц, присутствующих в зале судебного заседания. Как правило, в связи с нарушением порядка в зале судебного заседания суды как минимум дважды объявляют предупреждения. При третьем нарушении порядка в зале судебного заседания в соответствии с положениями ч. 2 ст. 159 ГПК РФ судом постановляется определение об удалении из зала судебного заседания [20]. Количественные характеристики определяются количеством мер принуждения, а также их размером, сроком и пределом. Последнее относится к дискреционным полномочиям суда и не предполагает вынесения произвольного, немотивированного решения.

Альтернативные процессуальные санкции следует отличать от санкций материально-правовых норм, поскольку нарушение предписания процессуального закона может в определенных случаях повлечь применение уголовной, гражданско-правовой, административной ответственности. Доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения. Так, процессуальной санкцией будет признание протокола, в котором зафиксированы показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности, недопустимым доказательством. Привлечение к уголовной ответственности в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ, либо ареста за заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего в суде либо при производстве предварительного расследования является санкцией уголовно-правовой нормы. Причем показания, основанные на слухах, догадках является гипотезой уголовно-процессуальной нормы, в структуре же уголовно-правовой нормы заведомо ложные показания выступают в качестве диспозиции. Совместное действие процессуальных санкций и санкций материальных норм является предпосылкой надежных гарантий законности процессуальной деятельности по расследованию уголовных дел, деятельности по рассмотрению и разрешению гражданских и административных дел. Наличие альтернативных санкций позволяет компетентному органу оперативно реагировать на любые нарушения процесса и не позволяют

им применять меры принуждения за процессуальные правонарушения наугад и на основании умозаключений, не имеющих отношения к праву.

ВЫВОДЫ

1. Принцип дифференциации ответственности за процессуальные правонарушения позволяет правоприменителю, с учетом требований соразмерности и длительности противоправного поведения, при наличии действий, мешающих нормальному ходу судебного разбирательства, свидетельствующих о явном неуважении к суду, при противодействии или игнорировании распоряжений председательствующего, при нежелании соблюдать регламент заседания, при недостойном, оскорбительном для окружающих поведении, при иных нарушениях процессуального закона, применить те меры государственно-правового воздействия, которые преследует цель обеспечить порядок в случае, когда иными средствами этого добиться невозможно.

2. Альтернативная процессуальная санкция представляет собой структурную часть процессуальной нормы, которая содержит меры государственно-правового воздействия, позволяющую выбрать одну из указанных мер в зависимости от степени опасности правонарушения, личности правонарушителя и процессуального статуса субъекта. Для процессуального законодательства характерно наличие нескольких уровней альтернативности. На первом уровне стоит выбор между мерами различных видов ответственности, на втором – между несколькими мерами процессуальной ответственности, на третьем – выбор конкретного размера или продолжительности наказания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рогова Е.В. Дифференциация уголовной ответственности // Российский следователь. 2014. № 21. С. 30–32.
2. Филатова М.А. О заимствованиях процессуальных институтов в современном российском праве (на примере процессуальных санкций) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 12. С. 71–81.
3. Рогова Е.В. Дифференциация уголовной ответственности // Российский следователь. 2014. № 21. С. 30–32.
4. Ягудина В.М. Пределы подразделения системы юридической ответственности на виды // Юридический мир. 2009. № 4. С. 78–80.
5. Конституционно-правовые аспекты совершенствования нормотворческой деятельности (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2013–2015 годов): одобрено решением Конституционного Суда РФ от 23.06.2016 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.06.2017 № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел» // Российская газета. 2017. № 132.
7. Сабанин С.Н. Справедливость освобождения от уголовного наказания. Екатеринбург: УрЮА, 1993. 170 с.
8. Липинский Д.А. К вопросу о принципе индивидуализации юридической ответственности // Российская юстиция. 2015. № 9. С. 52–53.
9. Нормы права: теоретико-правовое исследование / отв. ред. Т.В. Губаева, А.В. Краснов. М.: Российская академия правосудия, 2014. 164 с.
10. Сырых В.М. Теория государства и права. М.: Юстицинформ, 2002. 703 с.
11. Лейст О.Э. Санкции в советском праве. М.: Госюриздат, 1969. 238 с.
12. Курылев С.В. Санкция как элемент правовой нормы // Советское государство и право. 1964. № 8. С. 47–55.
13. Юдин А.В. Гражданское процессуальное правонарушение и ответственность. СПб.: Юридическая книга, 2009. 624 с.

14. Серегина В.В. Государственное принуждение по советскому праву. Воронеж: Воронеж. ун-т, 1991. 120 с.
15. Попкова Е.С. Юридическая ответственность и ее соотношение с иными правовыми формами государственного принуждения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 185 с.
16. Филатова М.А. О заимствованиях процессуальных институтов в современном российском праве (на примере процессуальных санкций) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 12. С. 71–81.
17. Чуклова Е.В. Понятие, основания и виды процессуальной ответственности: теоретический аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. 197 с.
18. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2011. 479 с.
19. Определение Конституционного Суда РФ от 04.04.2017 № 698-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Александра Владимира Валентиновича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 106 и частью третьей статьи 159 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru.
20. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.08.2013 по делу № 11-25053 В удовлетворении искового заявления о защите чести и достоинства, взыскании компенсации морального вреда отказано правомерно, поскольку фразы, содержащиеся в заявлении ответчика, не являются сведениями, порочащими честь и достоинство истца, не содержат утверждения о нарушении истцом действующего законодательства и совершении нечестных поступков // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru.

THE DIFFERENTIATION OF RESPONSIBILITY FOR A PROCEDURAL OFFENCE

© 2017

E.V. Chuklova, candidate of law Sciences, associate Professor of “Business and labour law”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: procedural responsibility; procedural compulsion measures of procedural responsibility; differentiation of procedural responsibility; alternative sanctions.

Abstract: The Subject of research is the Institute of the differentiation of the responsibility for a procedural offence. In the work is determined by the place of alternative sanctions in the mechanism of differentiation of responsibility, defined by their characteristics. Special attention is paid to the study of the problems of differentiation that influence and reduce the effectiveness of liability for procedural violations. The basis of the research is based on dialectical method of cognition of social phenomena and organically related of General scientific and private methods: comparative-legal, formal-legal, functional, system and others. In result of the conducted research the author makes conclusions about the place of alternative sanctions in the mechanism of differentiation of the responsibility for a procedural offence. The author addresses some perspectives of improvement of the studied Institute. This article was prepared with the support of RFBR project 17-03-00022 “Alternative sanctions in the mechanism of differentiation and individualization of the legal responsibility”.